

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Т.В. ЛАРИНОЙ «КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ И СТИЛЬ КОММУНИКАЦИИ: СОПОСТАВЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ» (М.: Языки славянских культур, 2009)

Л.И. Богданова

Факультет иностранных языков и регионоведения
МГУ им. М.В. Ломоносова

Новая книга Татьяны Викторовны Лариной, являясь продолжением ее предыдущих исследований, находится в русле, безусловно, перспективного направления, описывающего язык в его взаимодействии с культурой. Этот подход, уже доказавший свою научную результативность, ценен еще и тем, что выводит на осмысление культурно-национальных особенностей людей, говорящих на том или ином языке.

Повседневное речевое поведение человека только на первый взгляд может показаться спонтанным, на самом деле оно регулируется своего рода кодексом общения, основанном на стратегиях вежливости, правилах этикета, национальных культурных традициях и т.п. В условиях углубления межкультурных контактов особенно важным становятся вопросы о том, как сделать человеческое общение более эффективным, как сгладить возникающие противоречия, как гармонизировать межличностные и межэтнические отношения. Постепенно становится очевидным, что многие сложности вербальной коммуникации, как межкультурной, так и внутри одной культуры, вызваны именно неумением собеседников взаимодействовать в соответствии с нормами данного социума, приемлемыми в той или иной ситуации. В этом смысле вежливость как коммуникативная категория становится одной из ключевых в речевом общении.

Ценность обсуждаемой книги состоит в том, что автор, рассматривая вежливость как регулятор коммуникативного поведения, включает данную категорию в широкий культурный контекст. Особенно важно и значимо то, что Т.В. Ларина ставит вопрос о необходимости системного изучения и описания национальных

стилей коммуникации в рамках нового междисциплинарного направления — коммуникативной этностилистики. Теоретические основы этого нового направления, предмет и задачи коммуникативной этностилистики рассматриваются автором в первой главе монографии («Культура и стиль коммуникации»). В центре внимания автора такая важная проблема, как определение параметров описания национальных стилей коммуникации, в связи с чем Т.В. Ларина исследует культурные различия в свете коммуникативных задач, уделяя особое внимание проблеме культурных ценностей. И в этом плане несомненным достоинством исследования является изучение, описание и обоснование английских и русских коммуникативных ценностей (см. С. 57—90 монографии).

К коммуникативным ценностям Т.В. Ларина относит те из национальных культурных ценностей, которые влияют на коммуникативное поведение. В частности, к английским коммуникативным ценностям автор совершенно справедливо причисляет, прежде всего, *privacy* (зона личной независимости), эмоциональную сдержанность, равенство и др., а к русским — коллективность, общительность, уважение к старшим, искренность, эмоциональность и др.

Т.В. Ларина подчеркивает, что именно коммуникативные ценности влияют на формирование национального стиля коммуникации, а их изучение «помогает понять и прогнозировать речевое поведение собеседника, давать ему верную интерпретацию» (С. 67).

Особая заслуга автора, на мой взгляд, состоит в том, что в книге в увлекательной и яркой форме рассказывается о сложных и запутанных проблемах языка, культуры, коммуникации.

Вторая глава («Вежливость как регулятор коммуникативного поведения») посвящается теоретическим проблемам изучения категории вежливости в кросс-культурном аспекте. Определяя основное содержание вежливости как систему стратегий, направленных на достижение гармоничного общения, автор приходит к важному выводу о том, что вежливость проявляется в соблюдении обусловленного культурой баланса между интимностью и дистантностью, асимметричностью отношений и равенством.

Автор выделяет два основных типа стратегий, имеющих противоположную направленность: сближение и отдаление, на основе которых формируются два типа вежливости: вежливость сближения, демонстрирующая солидарность, и вежливость дистанцирования, демонстрирующая соблюдение границ личного суверенитета адресата. В соответствии с этим делением в третьей главе автор рассматривает «негативную» вежливость (вежливость дистанцирования), а в четвертой главе — «позитивную» вежливость (вежливость сближения).

Сопоставительный анализ стратегий, проявляющихся в русском и английском коммуникативном поведении, позволил автору сделать вывод о национальных особенностях коммуникативных стилей поведения. Английский коммуникативный стиль характеризуется в работе в целом как неимпозитивный, косвенный, неоднозначный, а русский стиль, напротив, — как импозитивный, прямолинейный, однозначный. Возможно, такое противопоставление излишне категорично, по-

сколькx не распространяется на все типы русского коммуникативного поведения. Так, в частности, вектор общения «снизу — вверх» задает в русском общении использование именно *косвенных* речевых средств, разнообразие которых представлено в русском языке ничуть не в меньшей степени, чем в английском. Тем не менее, автору явно удалось уловить различие в национальных стилях поведения, что имеет немаловажную практическую значимость в условиях межкультурной коммуникации. В качестве основной доминанты коммуникативного поведения русских, выделяемой в аспекте сопоставления с английским коммуникативным поведением, совершенно справедливо отмечается коммуникативная естественность, искренность и меньшая ритуализованность.

При всей тонкости и тщательности анализа русских и английских коммуникативных средств «в тени» остались, как кажется, некоторые специфические черты русской коммуникации. Так, напр., недостаточно подробно рассмотрены в качестве средств минимизации давления на адресата «чисто русские» способы включения субъекта речи в реализацию побуждения (*Проходим вперед, покупаем билеты* — в общественном транспорте, *Раздеваемся* — у врача, *Открываем учебник и читаем правило* — в классе).

Безусловную ценность представляют сформулированные автором рекомендации или коммуникативные правила, которые могут явиться эффективным руководством для русских коммуникантов при их общении на английском языке и позволят им избежать досадных промахов и коммуникативных неудач.

Книга, безусловно, полезна переводчикам. Как подчеркивает в предисловии к данной книге Анна Вежицкая, «языковой материал, анализируемый Т.В. Лариной, наглядно показывает, до какой степени язык насыщен культурой и как глубоко отличается русский мир человеческих отношений, отражающихся в русской речи, от англосаксонского мира» (С. 11). В качестве иллюстрации А. Вежицкая приводит обсуждаемое в книге высказывание больного в больнице: «*Сестричка, принесите стаканчик водички*». Естественный английский перевод был бы здесь: «*Nurse, could you bring me a glass of water*», буквально «Сестра, Вы могли бы принести мне стакан воды?» (или «*Nurse, could I ask you for a glass of water?*», буквально «Сестра, я мог бы попросить у вас стакан воды?»). Очевидно, что в таких переводах «теряется русский мир отношений и ценностей, точно так же, как в переводах английских просьб, указаний и «команд» на русский язык» (С. 11).

Несомненная заслуга Т.В. Лариной состоит в том, что в ее монографии разнообразный практический материал анализируется с единых теоретических позиций. В книге представлено много тонких конкретных наблюдений, проверенных личным опытом исследователя. Автор дает типологическую основу для теоретической разработки и решения ряда других важных задач, касающихся всестороннего описания национальных стилей вербальной коммуникации.

Исследования такого рода дают возможность преодолевать мнимую «непроницаемость» национально-культурных особенностей, реализующихся в коммуникативном поведении.

Выявление автором речевых средств оформления высказываний, которые можно квалифицировать как вежливые или невежливые, выводит на одну из клю-

чевых проблем в функциональном описании языка — на проблему экспликации закономерностей продуцирования реальных речевых построений в процессе коммуникации и выбора соответствующей «упаковки» для того или иного содержания.

Выход в свет новой книги Т.В. Лариной будет способствовать дальнейшему развитию не только теории вежливости, но и коммуникативной этностилистики, прагматики, теории профессиональной коммуникации. В частности, результаты данного исследования могут быть использованы для моделирования эффективного речевого поведения, для установления и анализа особенностей культурного идеала профессионала.

Многофункциональный подход к описываемому явлению расширяет круг адресатов книги, делая ее нужной и полезной не только для лингвистов, переводчиков и культурологов, но и для социологов, психологов, политологов, а также всех тех, для кого небезразличны вопросы, связанные с языком, культурой, коммуникацией.

**POLITENESS CATEGORY
AND STYLE OF COMMUNICATION.
COMPARISON OF ENGLISH AND RUSSIAN
LINGVOCULTURAL TRADITIONS**

L.I. Bogdanova